

Конечно, Су Тан не стал никому жаловаться, вместо этого Чи Шу Янь утащил его спать.

Дни после этого протекали довольно комфортно. Хотя давление от учебы в выпускном классе очень напрягало, но сладость их отношений, казалось, скрашивала их жизнь в яркие цвета. Поскольку жить в школе было неудобно, они сняли квартиру неподалеку от школы. Наконец-то Чи Шу Яня перестали посылать на всевозможные соревнования, и теперь, когда у него появилось свободное время, он начал помогать Су Тану в обучении. Они подали заявки на обучение в один и тот же универ, потому Су Тану придется поднапрячься.

Просто учитель Чи очень требователен на своих лекциях, проявляя недюжинное усердие в обучении. Он был готов давать Су Тану индивидуальные уроки, как в классе, так и вне его. Не будем вдаваться в подробности, но результаты были действительно хорошими, и вскоре Су Тан, к всеобщему удивлению, вошел в тройку лучших в классе.

Однако, когда они думали о том, насколько хороши их оценки, а под наставлениями Чи Шу Яня провалить экзамен невозможно, поэтому все начали шутить, что также хотели бы иметь парня-отличника.

Когда Су Тун слышала это, то посчитал их действительно наивными, совершенно не зная истинного чи Шу Яня. Не думайте, что он ангел только потому, что у него красивое личико. На самом деле он демон, отвратный извращенец учитель!

Потому что каждый раз, когда он хорошо сдавал экзамен, Чи Шу Янь затаскивал его в постель для совместных упражнений, под предлогом вознаграждения. Естественно, кроватью это не ограничивалось, диван или ванна тоже прекрасно подходили для совместных упражнений.

Поначалу Су Тан очень сопротивлялся, потому что упражнения на кровати требовали слишком много физических усилий. Но Чи Шу Янь всевозможными обманами и уговорами, уговаривал его, в итоге Су Тан в полной прострации согласился.

Следствием этого, на следующее утро Су Тан проснулся совершенно без сил, в то время как Чи Шу Янь сиял так, словно принял за его спиной какой-то сильнодействующий тоник в количестве не менее десяти штук.

По вине Чи Шу Яня, так сильно перешедшего границы, Су Тан теперь совершенно разбит, отказываясь вставать. Чи Шу Яню пришлось помогать ему одеваться, мыться, носить и кормить его, как маленького ребенка.

Чи Шу Яню всегда нравилось исполнять подобное. Каждый раз, когда он заботился о драгоценном Су Тане, и тот был в хорошем настроении, он тайком целовал маленькое личико, а после они шли в школу.

Таким образом, они вдвоем живут как молодая пара. В их персональной мелодраме, без слез и собачьих драм, только прекрасные наполненные сладостью будни. Хотя у них и были

небольшие ссоры, именно Чи Шу Янь делал первые шаги к примирению, уговаривая Су Тана. Поцеловав его, они обнимались, и между ними снова все в порядке.

Дни летели, и вот уже наступил май следующего года, приближались гаокао (1), и школьная жизнь подходила к концу. После усердной учебы более десяти лет, они сдадут свои экзамены.

Накануне гаокао школа организовала выпускную фотосессию. Первый ряд заполнен учителями и руководителями школы, а остальные ряды выстраиваются по росту. Девочки стоят перед мальчиками, а расстановкой руководил староста класса.

Конечно, Чи Шу Янь хотел стоять с Су Туном, но он был слишком высок, а стоять в ряду Су Туна слишком бы бросалось в глаза, поэтому ему пришлось отказаться от этой идеи, сначала расставив всех как положено.

— Неплохо, неплохо, ты тоже красавчик, становись на свое место, и мы будем готовы начать, — фотограф удовлетворенно кивнул и начал настраивать камеру.

Когда группа мальчиков услышала это, то начали с ухмылками на лице присвистывать, придя в движение. Когда Чи Шу Янь поднял голову, оказалось, что группа помогла ему освободить место за Су Таном.

На самом деле, не только мальчики, но и девочки вели себя так, из-за чего учителя заозирались. Но даже оглянувшись, они не видели ничего особенного, только видели, как Су Тан стоит в ряду, краснея и чувствуя себя неловко.

— Что случилось? — спросил директор, окинув всех пронизательным взглядом, и упершись им в Су Тана.

Поняв, что дела приобретают дурной оборот, люди в классе сразу же заволновались и сказали:

— Ничего не случилось, ничего не случилось. Просто наш староста такой красивый, что легко выглядеть некрасиво, стоя рядом с ним.

— Да, да, да, красивые люди стоят вместе, и контраст не сильный, поэтому мы можем быть менее уродливыми, — поддержал эту чушь кто-то еще.

Может, тон у всех был слишком серьезный, или же сказанное ими звучало действительно разумно, поэтому директор неохотно принял это и не стал больше спрашивать, а просто попросил всех не шуметь и просто как следует вести себя при фотографировании.

Заняв свое место, Чи Шу Янь будто случайно дотронулся до Су Тана. Тот его проигнорировал, поэтому он дернул его за подол рубахи, на что тот раздраженно обернулся.

— Ладно, ладно, — фотограф хлопнул в ладоши, прервав то, что Чи Шу Янь собиралась сказать.

— На один. два три, все улыбнутся, — сказал другой человек и все подтвердили.

Первая фотография была надлежащей, поэтому все стояли аккуратно. Сделав несколько стандартных снимков, пошли более расслабленные. Некоторым из ученикам нравилось шутить и за головами впередистоящих они сделали заячьи ушки.

Сначала Су Тан решил, что Чи Шу Янь не станет поступать так же, в конце концов это навредило бы его серьезному имиджу. Но поразмыслив еще, он подумал, что тот слишком уж любит его дразнить, потому может не утерпеть и тайно дразнить его, поэтому Су Тан проявил бдительность и предупредил того глазами.

На это Чи Шу Янь кивнул, показывая, что не будет. Но когда дело дошло до фотосессии, хотя он и пообещал, он сразу же обнял Су Тана за шею и быстро отпустил его после того, как фотография была сделана, ведя себя так, словно это был совсем не он.

На первый взгляд, Су Тан не злился, но в душе она уже хотел расправиться с ним. Раз тот его дразнит, он не будет милосерден.

Когда снимались второе и третье фото после этого, Су Тан обнимал Чи Шу Яня, заведя ему за спину руку, поставив ему ушки.

"Вот посмотрим, кто будет смеяться последним, когда эти фото опубликуют!"

Сделав выпускные фото, все шумной толпой направились обратно в класс. Когда они посмотрели на обратный отсчет, висящий рядом с доской, они почувствовали бесконечное чувство потери и нежелания. Думая о том, что они так долго жили вместе, и всем отныне придется расстаться, всем неизбежно становилось тяжело. Так что в итоге они могли только утешить себя, а после со всеми силами погрузится в подготовку.

Вплоть до гаокао.

Решение о поездке Чи Шу Яня было принято уже давно, поэтому он не мог сдавать экзамен вместе с Су Таном. Но даже если бы они сдавали экзамен вместе, они не обязательно оказались бы в одном классе, а если бы им не повезло, они даже не оказались бы в нужном месте.

Теперь, даже зная это, Су Тан больше не отчаивался, как раньше. Просто его отец в эти дни уезжал по делам за границу, и его не волновало гаокао сына, поэтому он просто позвонил, чтобы сообщить об отъезде, после чего готов был сразу повесить трубку.

— Папа, — поспешно сказал Су Тан, — Я хочу пожить несколько дней в доме своего

одноклассника, чтобы вместе заниматься.

— Тот одноклассник, с которым ты раньше жил в одной комнате? Не стоит постоянно беспокоить людей, я попрошу Старого Линя купить подарки и отправить их, — сказал мужчина.

— Тогда пусть выберет подароже, — сказав это Су Тан увидел, как Чи Шу Янь сдерживает смех рядом с ним. Стукнув его за это, он небрежно пробормотал несколько слов и повесил трубку. — Над чем это ты смеешься? — недовольно поинтересовался он у другого.

— Нет, я не смеюсь кха, кха, кха ... — Чи Шу нь махнул рукой, кашляя, его глаза почти искривились в улыбке.

— Ты сейчас лопнешь от смеха! — Су Тан был так зол, что решил игнорировать его.

— Ладно, ладно, признаю, признаю, — быстро сдался Чи Шу Янь, только его лицо стало еще более самодовольным, а хвост вот-вот поднимется в небо, когда он сказал, — Ты даже еще не вышел за меня, а уже пытаешься пилить?

— Я ... — задохнулся от слов Чи Шу Яня Су Тан. Он был не в состоянии что либо сказать, потому просто набросился на другого, начав беспорядочно его кусать, и только накусавшись оставил его.

В день гаокао, именно Чи Шу Янь проводил Су Тана до места проведения экзаменов. Кандидаты и родители столпились у входа в экзаменационный зал с лицами, один серьезнее другого. Каждый родитель напутствовал ребенка, чтоб тот не торопился, внимательно отвечал на каждый вопрос, не проявлял нетерпение и так далее и тому подобное.

— Расслабься, не бойся, разве ты не был уверен в себе до того, как пришел сюда? — Чи Шу Янь погладил Су Тана по волосам, успокаивая его.

— Это они виноваты, заразили своими нервами, — Су Тан был так обижен, что ему пришлось закрыть уши и энергично потрясти головой.

Опасаясь, что Су Тан потеряет сознание и это повлияет на его успеваемость на экзамене, Чи Шу Янь сжал его руку и наклонился к нему, чтобы поцеловать.

— Ум... — Су Тан почувствовал мягкость на своих губах, его разум помутился, и он лишь безучастно смотрел на Чи Шу Яня.

— Все еще нервничаешь? — спросил его Чи Шу Янь.

Су Тан уже был в оцепенении, неподвижный, как деревянная кукла, не говоря уже о том, чтобы нервничать, он даже забыл, как пишется слово нервничать.

Чи Шу Яню показалось это забавным, и наклонился, чтобы еще дважды поцеловать его, но легкое соприкосновение с губами заставило Су Тана почувствовать, будто в его голове расцвел фейерверк.

Су Тан так и стоял в ошеломлении, дожидаясь пока тот закончит целовать. Когда Чи Шу Янь отстранился, то заговорил, поглаживая по голове:

— Хорошо сдай экзамен, ни о чем не думай. Если нервничаешь, то вспомни обо мне, но во время экзамена лучше не думай, а сосредоточься на вопросах.

Су Тан кивнул, наконец-то немного успокоившись, и посмотрел в глаза Чи Шу Яня, обнаружив, что уже не такой нервный, как раньше. Только вот сказанное им только что, было настолько самовлюбленным, что он не мог это вытерпеть, сказав:

— Ты внезапно стал таким беспечным, что я никак не привыкну.

— Ммм? Что со мной не так? — поинтересовался он подняв брови.

— Ты действительно просил меня не думать о тебе, — пояснил Су Тан, а затем передразнил Чи Шу Яня, симитировав его голос, — Ты можешь скучать только по мне, и должен все время думать о ... мф.

Су Тан не представлял, что Чи Шу Янь внезапно нападет, он даже не успел защититься. Когда Чи Шу Янь отпустил его и сказал еще несколько наставлений, его лицо полыхало красным.

— Не думай обо мне во время экзаменов, но в остальное время можешь думать постоянно.

— Не обольщайся на сой счет, — оттолкнув его, Су Тан достал из сумки бутылку с водой, сделал два глотка, чтобы смочить горло, а затем приготовился хорошенько поспорить с Чи Шу Янем о том, кто о ком думает.

Так, в разговорах, прошло время, и его настроение улучшилось. Когда Су Тан вошел в экзаменационную комнату и увидел студентов, готовящихся к экзамену, то нервничал чуть меньше, чем другие.

В этом году задания оказались сложнее чем в предыдущем году, но к счастью, Су Тан хорошо разбирался в нужных темах, потому сложностей не возникло, к тому же он был в хорошем расположении духа, поэтому отвечал даже лучше обычного. В конце двухдневного экзамена Су Тан сравнил ответы с результатами предыдущего года и почувствовал, что на этот раз он уверен, что сдал.

Гаокао закончился, церемония вручения дипломов, проверка баллов пройдена, и началось поступление в университет. Жизнь подобна поезду, хотя он ходит по разным маршрутам, он всегда движется по неизменному пути. Пейзаж за окном прекрасен, но лучше всего смотреть на него с тем, кого любишь.

Жизнь в несколько десятков лет проходит в мгновение ока, весна переходит в зиму, лето в осень, и когда последние мгновения также уходят с ладони и тело постепенно холодеет, всегда найдется кто-то, кто возьмет его за руку и нежно сожмет ее в ладони, позволяя последней частичке тепла согреть сердца двоих.

Су Тан закрыл глаза, зная, что он собирается отправиться в следующий мир, но перед ним находилась лишь тьма, он не знал, где находится, и не мог найти, где находится Система.

[Тсс, не шуми.] — внезапно появилась Система, но голос звучал намного серьезнее, чем обычно.

"??" — голова Су Танга была полна знаками вопросов, не понимая, что та замыслила.

[Придержите язык, это довольно срочная ситуация, и я должна обсудить с тобой очень важное дело ...]

Услышав ее серьезный тон, Су Тан почувствовал, что все может оказаться не так просто, как он думал, поэтому поспешно закивал, давая ей знак продолжать.

[Я хочу поговорить с тобой о миссии, а также о твоих воспоминаниях. Обычно Системе не позволено раскрывать половину этих вещей хозяину, но твоя ситуация совершенно особенная. Если я не расскажу тебе, то ты, скорее всего, никогда не сумеешь разорвать этот порочный круг.] — тон системы стал чрезвычайно серьезным, что вызвало у Су Тана очень плохие предчувствия.

[У нас есть только пять минут, за эти пять минут, я надеюсь, ты стимулируешь свой мозг на 120%, и запомнишь все, что я скажу, иначе ты можешь ...] — оборвав себя, Система начала рассказывать Су Тану все, что должно быть сказано.

[Это четвертый мир, через который я провела тебя, и это твоя уже четвертая проваленная миссия. Ты знаешь, что воспоминания стираются при переходе в новый мир, но не знаешь, что воспоминания также стираются после провала миссии. Это может показаться одним и тем же, но в действительности, когда ты накапливаешь определенное количество проваленных миссий, то некоторые воспоминания могут быть безвозвратно потеряны.]

Когда Система закончила работу, то почувствовала себя немного виноватой. На самом деле, в первом мире, когда Су Тан спросил ее, какое наказание он получит, если провалит миссию, она не сказала ему, что память исчезнет полностью. В то время она считала, что в дальнейшем миссии Су Тана не будут проваливаться, и эта часть памяти вернется к нему, как только тот

завершит миссию. Но как она могла знать, что Су Тан будет встречать этого человека в каждом последующем мире?

Такая судьба – просто злой рок, и ее следовало бы пресечь. Но когда эти двое все же смогли сойтись и жить счастливой сладкой жизнью уже в третьем и четвертом мирах, она начала задаваться вопросом, не ошибается ли она. Возможно они были парой с самого начала, но из-за какого-то непостижимого человека или вещи были поставлены некоторые так называемые задачи, чтобы разлучить их.

Как только эта идея возникла, она никак не могла избавиться от нее. Система не хотела верить в то, что это правда, и пыталась найти доказательства, чтобы разувериться в этой абсурдной идее. Но на самом деле всякий раз, когда она находила так называемое доказательство, прежняя идея сокрушала его.

В итоге ей пришлось признать, что правда действительно такова, как она думала. Смысл ее существования не в том, чтобы сопоставить героя и героиню, а в том, чтобы разлучить Су Тана с любимым человеком.

Изначально она была простой системой. С первого дня ее создания ей приказали помогать Су Тану, но она не знала, какой смысл в ее действиях. Но такие вещи казались ни полезными, ни вредными, поэтому она все выполняла. Но что теперь? Пока она так и будет продолжать это делать, Су Тан будет получать ущерб.

"Почему мои предыдущие миссии провалились?" — внезапно спросил Су Тан.

Как только Система услышала его вопрос, то поняла, Су Тан уже о многом догадался, поэтому прямо сказала: [Все по тому же, что и в этом мире.]

— Так и думал, — Су Тан чувствовал себя, будто вошел в долину, наполненную дымом. Он шел шаг за шагом, но не мог видеть направление. Хотя внутри него есть что-то, что направляет его, это туманное чувство на самом деле не идеально для нахождения пути. Ему нужны были более точные указания, а для этого нужно было полностью сдуть туман, чтобы он мог ясно видеть все тропинки и достопримечательности.

На самом деле, он знал, что такая задача, как сведение героя и героини вместе, на самом деле не является очень сложной, скорее наоборот, разлучение должно быть сложнее. И причина, по которой он умудрялся терпеть неудачу в каждом из миров, была ясна.

И он вспомнил, что когда они с Чи Шу Янем впервые встретились, у них двоих было ощущение дежа вю. А когда они сошлись, то это чувство только усилилось. Запах другого и ощущение, когда тот его обнимал, дарило ему чувство близости и надежности.

"Так те воспоминания, о которых ты говоришь, они между мной ... и Чи Шу Янем?"

[Да.] — подтвердила Система и немного обиженно добавила, — [Твоя миссия проваливается каждый раз потому что, едва он тебя видит, то преследует тебя, как сумасшедший. Но ты тоже виноват, ведь едва он начинает тебя преследовать. ты сразу начинаешь таять, и сердце откликается. Так что задача просто не имеет смысла...]

Система так же сообщила Су Тану свое предыдущее предположение, добавив: [Хотя я не знаю, нацелился ли он только на вас двоих, при таких успехах миссия не будет завершена вообще.]

"Но почему мне дают именно такое задание?" — не мог понять Су Тан. Согласно системе, это задание контролировалось кем-то высшим, поэтому целью другой стороны было разлучить их двоих. В таком случае, он мог бы просто не позволить им видеться, зачем было устраивать такую сцену?

И после этого этот некто стал свидетелем того, как он и Чи Шу Янь влюбились друг в друга на протяжении четырех миров, так почему же он позволил этой миссии продолжаться? Это чтобы стереть память? Но даже если память полностью стерта, они все равно встретятся и будут вместе, так зачем же так упорно ходить вокруг да около?

Су Тан сходил с ума. Он вообще не мог разобраться во всех перипетиях. Мог только сначала отложить этот вопрос в сторону и прямо сказал системе: "Ясно, ясно. Давай теперь поговорим, что нам делать в следующем мире?"

[Избавиться от контроля, и тем самым завершить миссию. Как только вы оба получите все свои воспоминания обратно, то миссия не сможет продолжаться. жаль, что у меня есть только твои воспоминания. а его воспоминаний нет. в твоём следующем мире тебе нужно найти его воспоминания. а потом ...]

Система внезапно остановилась. Сначала Су Тан растерялся, но вскоре вспомнил, что времени у них лишь на пять минут. Хотя он хотел спросить очень многое, но задавать вопросы больше не мог.

[Идем, мы отправляемся в следующий мир.] — после этих слов Системы, Су Тан почувствовала вспышку белого света в голове, прежде чем снова потерять сознание.

Когда он очнулся, то обнаружил, что окружен кромешной тьмой, а его память осталась нетронутой. Он даже помнил, что система говорила ему раньше. Что касается сюжета нового мира, то он ничего о нем не знал, что заставило Су Тана немного смутиться. Он даже не мог понять, перешел он в новый мир, или нет.

"Система, ты здесь? Где я?" — Су Тан не осмеливался спросить перешел ли он. В конце концов, теперь он знал, что кто-то наблюдает за ним, поэтому ему нужно было быть осторожным и внимательным в своих словах и поступках, чтобы не раскрыть ничего о своем предыдущем

разговоре с системой.

[Я здесь. Это мир совершенствующихся, но я не совсем уверена, где ты, передо мной тоже кромешная тьма.]

"Хорошо, — теперь Су Тан уверен в своем переселении. Но разве мир совершенствования не должен быть наполнен бессмертием, почему то, что он видит. кхм, окружение слишком темное, поэтому он вообще ничего не видит. Все же в порядке?"

Первым делом Су Тан протянул руку и ощупал все вокруг, обнаружив, что находится в замкнутом пространстве. Причем пространство это не очень большое, его едва достаточно, для вмещения его одного, и ему стало любопытно, что это за место.

После того, как он исследовал стену, то почувствовал, что она довольно твердая и гладкая. Но разве мир совершенствования, это не древние времена? Как могла быть такая современная отштукатуренная стена в древности? Пока Су Тан над этим размышлял, то обнаружил, что стена на самом деле изогнута. Он дотронулся до нее слева и справа и обнаружил ... что, похоже, живет в яйце?!

Как он, живой человек, мог жить внутри яйца? Может ли быть, что люди в этом мире совершенствования рождаются из яиц? Или может и не человек вовсе? Как только Су Тан подумал об этом, его прошиб холодный пот, и он не решился размышлять дальше, просто хотел услышать, как обстоят дела снаружи.

Но он не учел округлости яйца, и, что это не неваляшка, и что яйцо, естественно, покатилося, когда он внезапно прижал ухо к скорлупе.

Итак, Су Тан, который только что перешел в новый мир, не полностью адаптировался к ситуации, в которой он оказался, поэтому он просто скатился с аукционного стола, подкатившись к чьим-то ногам.

Некий человек взял яйцо в руки и почувствовал колебания духовной энергии, думая, что это отличное тонизирующее яйцо духовного зверя, которое он может взять домой, поджарить и съесть. Будет неплохо.

1. Гаокао — Единый государственный экзамен для поступления в высшие учебные заведения.

<http://bllate.org/book/15669/1402564>